

тивному же случаю они могут прибавиться и оставить педагога в разлуке с Антоном. В таких «стеллах» особым методом и направлением не придерживаются; зачастую они переполнены прерываниями и нетерпеливыми пожеланиями, дающими постигнуть все с места в карьер, и в это отношении таковы школы приносят немало вреда, что отражается впоследствии на учащихся, и порой то же недостигнуто для будущих и более способных. Хорошо, если подобной школой заведует художник, составивший себя имя; такому педагогу легко подчинить учащихся своим требованиям и поддерживать свой престиж, но подобная школа рывки и очень дорога. Зачастую и эти господа далеко держатся от богатых учеников и свои приемы и прочие тайны живописи выдают только за гомопатический пилотаж, растягивая «школа» на годы.

Каково бы, что подобная учреждения, будучи свободны от всякого контроля, в состоянии развернуть преподавание рисования, поднимая его запросам жизни и тем самым условия, с которыми оно связано — с жизнью и ее народами, и поэтому, имея в виду и подготовку молодых людей в области живописи, как в общеобразовательных, так и в художественных. На деле оказывается, что три четверти таких курсов рисования не только придерживаются установленным методам и пособиям, но ревниво поддерживают старую рутину: рисование с безобразных тетрадок, носов, глаз, щек, старинных ландшафтов, пейзажей, цветов и проч. и проч. В подобных же школах зачастую преподаются и «прикладные искусства», беря его из утраты и «прикладных искусств» на шитье, бархат, тесьму по кофам, выжигание по дереву, с поразительной беззастенчивостью беря чужое по совету педагога и подписываясь на видном месте и весьма красиво своей фамилией. Такие шедевры впадают на почетном месте и показываются чадоловными родителями каждому, и каждый, в силу невежливости, обязан возгордиться новотворениями талантов, который осужден захватить в себя и в гущи. Это тактично похвалять «автора» и родителем в зобу дыхания опираться, она мучается как уторбание, грена парадная и черная лоботинцы художественных учреждений, куда стараются всеми силами устроить генеральное чадо, в таинствы не надеясь, будущее урвать нечто мир поразительный. С первых же дней подобная дитячка поражает своей бездарностью, безразличными самозабвением и презрением ко всему окружающему; на вполне достойное поведение и не безобидный поток урара, что вы профан и ничего не смыслишь: она получила прекрасную подготовку и самое достойное отмычки в лучшем из лучших «стеллах», содержащих знаменитых художников, как-то набуд Швербема, не то из венецианского колдовства, не то из евреев, которого начальство, по его ярости, не может воздержаться в место «худства». В неудержимом потоке женской распорядки она выпадает все сразу: что не простой учительница из какой-нибудь русско-художественного учреждения, где он никогда не бывала, и не просто на то, что она не имеет никаких прав, — она художник, да еще знаменитый, написавший дивную вещь «Израильская кобель», составляющую собственность автора, и «Верблюдский параван», (как, по безграмотности составителя каталога, она называлась). Она бывала и за границей, промигнувшись чрез Мюнхен и Италию, дабы поддержать и себя речью заграничного мастера; она всячески секретарем захудалого «товарищества поощрения бедности» и т. д. в роду этого.

Такие мастера-педагоги весьма сердятся и душой преданы провинциальным хитроумиям, губкам и прочим моделям, мертвым классам; не имея интереса к чтению, общению и самообразованию, они засадились в рутину и в лучшем случае если они занимаются «творчеством», то чисто дамским: выжигая по дереву «с ураркой Запада» или выжигая из дерева бездушие. Подобные господа служат яркими тормозом во всякому шагу вперед.

Если педагог учебных заведений и может сослаться на программы, что не совсем справедливо, то содержание частные курсы рисования вполне свободны от всяких программ и сюда могли бы дать почувствовать, как весьма преподавание.

Пресматривая альбомы рисовальных классов на педагогической Всероссийской выставке в педагогическом отделе, я почувствовал усталость, и притом сильную, какой никогда не чувствовал, пресматривая гораздо больше, что я объясню не столько количеством рисунков, сколько поразительным однообразием, безжизненностью и отсутствием всякого интереса. Трудно представить, что должны считать г. профессор-художники, которым приходится ежегодно просматривать и давать заключения на присланные для отчета рисунки в академии художеств. Художники, привыкшие к живой форме, к краскам, свободной композиции и передаче, обязаны заглядывать на квадраты, углы, кубы, проводящая линия, нос, уши, маки и вытнкая античная голова, копия из «Нивы» или «Японского Обзорья», копия по оригиналам Жюдаева, Баева и друг., и все это порывистая в общий ряд по частости бумаги и кропотливой до китайской и должно понатить тушевать!

Понистий нужен талант, чтобы из мертвых и никому ненужных предметов, дать что-либо живое и интересное, на что можно глядеть, и с этой стороны, пожалуй, многие правы, усатривая в предмете рисования, что для него нужен талант. Нарисовать без помощи инструментов, да еще правильно, квадраты, углы в различной их

комбинация, с дьявлением на ровных и пропорциональных частях, — штука важная. Не только сила и заматерова педагога! А сколько терпится драгоценного времени учениками на бессмысленное черчение от руки, называемое рисованием, сколько засаживается бумага и несчастными тружениками; сколько дурных отбросов, порчащих или другие блага! Каждый малу-малу хорошо знает, что, имея шпатель и циркуль, он получает в один час сотни квадратов и кругов, и очень правильных, что можно даже доказать путем геометрическим, да в практической жизни кому понадобится подобная фигура, тот без всякого обучения прибегает к инструменту, а очень успешно. А если бы эти же господа попробовали дьявить это от руки на глаз, то, поверьте, они остались бы без куса хлеба, так как затраченное время и труд никому не нужны при подобном рисовании. Ну, а теперь, обратно, пусть не только ученики, а сам педагог попробует с помощью инструментов чертить рисовать, ну, кто бы думал, как важна и как важна ириса, — и получаешь нечто сухое и декоративное, с потерею смысла. Мало того, эта работа никому не нужна и всегда будет забрыкована. Приходится прибегать к рисованию просто от руки на глаз, и как бы ни был рисунок неуклюжим, он во сто раз ближе будет к действительности, чем выполненный самыми точнейшими инструментами. Спрашивается теперь, для чего же заставляли чертить от руки на глаз, то, что легко сделать путем черчения, и называть это рисованием? Настоящее рисование — работа ириса, т. е. ириса его настолько, чтобы учащийся с интересом и пользою работал не только для владельца глаза и руки, но и смог бы вникать в суть, на что он затрачивает и деньги, и время. Такое рисование, как оно ведется теперь, на руку посредственным и бездарным педагогам, физическим попадающим в это привагированное состояние. В самом деле, ничего ириса не может, как повести таблицу, с парированную себя на дому ирисами и циркулями, повести ее перед классом, а потом, заставляя руку, ходить взад и вперед до 20-го числа, требуя от несчастных заставить демонстрировать перед классом свои таланты на изображении от руки на глаз геометрических истин? Будьте уверены, что промк каких-то вариантов и общего смысла ничего тутного не выйдет. Если же вы потребуете от такого педагога формы жизни, т. е. взыскать из природы, в последовательной их трудности, с указанием, как их изображать, то такой учитель вынужден и разрешить перед вами наглядными глазами такая форма, как составленная батическую рдвост, оригиналы которой хранятся от оней любознательных в оранжереях. Но педагог не слышит, что, что его слушатели ничего подобного не видели и никогда не увидят, он и не будет объяснять, для чего это и куда применять; по его понятию это искусство, а следовательно нужно изображать. А как приступить к такой «модели»? Педагог тьм-же циркулем и линейкой расчертит ее, а учащиеся будут заставлять рисовать от руки на глаз, опять мучения, загарание и порча бумаги, первичные преподаватели, снова безжизненность и проч. и проч.

А. Н. (Окончание будет).

Несколько слов о жизни и быт крестьян Ахалгазского уезда.

Жители Ахалгазского уезда занимаются земледелием, скотоводством, отхожим промыслом и рыбно-торгелем; занятию скотоводством способствуют обширные пастбища, покрытые выскокой сочной травой; скот, главным образом, пшеницу, ячмень, рожь и овес; другая хлебная растения тут не произрастают вследствие суровости климата. Из огородных растений произрастают картофель, морковь, репа, редька и кое-какая зелень. Не только плодородно, но даже простак деревьев очень мало в уезде. Вибший вид сель очень неприятный: улицы кривы, узки и грязны, дома разбросаны безобразными земляными крышами. Это весьма практично, так как дождевая вода не задерживается на крышах; дом обыкновенно состоит из двух отблудей: из так называемой «омы», где держится рогатый скот, и «ом», где живут сами хозяева; так как гоми отблудей от себя одна только деревянная перегородкой, не доходящей даже до потолка, то из комнаты доносится в одну удручливый запах и вредная испарения; с одной стороны в крыш оставается маленькое полуовальное отверстие, которое служит как для пропускания света в ому, так и вентиляции; оно по ночам закрывается камнем; остономем служить по всему узбу кривая; вследствие отсутствия львов дрова продаются очень дорого; правда, на север от г. Ахалгазак существуют льсы, так называемые Тетробоча, Чубаретская казенная казенная льсыная дуба, но даже за плату брать отсюда дрова воспрещено; это сдлано с целью предохранить этот ублудый льсыной участок от истребления. Как климат, так и вода по всему узбу весьма здоровые; население, как мужское, так и женское, выглядит весьма здоровым; и хотя народ вообще по узбу низкого роста, на зато широкоплечи, а мускулатура их не оставляет желать ничего лучшего. Обыкновенную пищу крестьян составляют длашки — лепешки, испеченная из пшеничной или ячменной муки; нужно заметить, что хлеб этого нечетки в

каждом доме ежедневно, есть же дома, где и по два раза в день; употребляют в пищу также коровий сыр и ашур — суп, приготовленный из кислого молока и вареной пшеницы; мясо употребляют только в большие праздники. Из кривых напитков в употреблении вода, а из горячих чай и кофе. Во время обда женщины не садятся с мужчинами, а остаются прислуживать; каждому гостю женщины дьялуют руки, что ставят маленьким интеллигентному человеку в весьма недовольное положение. Больше или меньше сравнительно свободой женщина пользуется тут только до выхода замуж; тогда как у замужней женщины лицо закрыто, или в рдких случаях по закрыто, у дьвицы оно открыто. Патриархальность еще очень крепко держится в Ахалгазском уезде; мы больше известно одно семейство, состоящее из 48 душ и жившее под одной кровлей; глава семейства пользуется неограниченной властью и большим почетом в доме. Население отличается большой религиозностью, граничащей иногда с фанатизмом.

Так как население Ахалгазского уезда большею частью составляют армяне, переселившиеся из Турки в русские пределы в 1828 году, то их образ жизни еще много турецкого, что, между прочим, видно из следующего: тут практикуют похищение дьвиц; какойнибудь молодец, напившись собою женой дьвицу, выбирает удобный случай и с несколькими единомышленниками похищает ее; с этого дня, если на это есть и согласие родителей дьвицы, она считается его нареченною; но нередко, в случае отказа со стороны родителей дьвицы, похищение влечет за собою весьма неприятные последствия, и дьво ршается судебным порядком; тут не полагается низкого приданого; напротив, жених дает родителям невесты деньги, которые употребляет послѣдними на приобретение влчального платья.

Общй порядок свадебного праздника таков: вечером, накануне влчания, родители как жениха, так и невесты собирают гостей, преимущественно из родственников и близких соседей; в дом жениха начинают приходить гости, которые принимают участие в свадебном и дьвицы. Плата за то, армянские не представляют ничего особенно привлекательного; участвующие в ирис только слегка подприказывают, ошусал и поднимали пшени, и сопровождают все это ирисом; пожилые же люди и женщины не принимают участия в хоровах, а сидят на полу, поджидая подь собою ноги, занятые истреблением отаргательной на вкус водки.

На другой день совершается влчание, что означает по-турецки, как во многих местах, а днем, как только свадебная процессия достигнет перекрестка, у дьвицы ей посаженной отде рьки, которые передаются священнику. После совершения обряда влчания поворачивает с родителями и гостями совершают обход по селу при звуках зурны, при чем должны поизвать в домах всех близких родственников, где угостится она, а также сопровождать их гости. Около полудня дьвицы идут в дом невесты, где встрѣчают запертые двери; двери запирает ктонибудь из родственников невесты и не открывает до тех пор, пока посаженный отец не даст денег, что стоит за запертыми дверями; тут иносда начинается настоящий торг, во время которого молодые с гостями должны иногда оказывать дьвицам подчас и драть подь открытия; Жена любознательна, но от денег отказалась. Я вдруг получил неожиданное без всякого письма в Багызман 150 рубль.

Добрый отец! Мирь праху твоему! I. Кагызмансий.

Мой дневник

Воскресенье, 4-го августа. Вот так история! всего два днявника написал и уже 10.001 врата проириать.

Н. Н. Изъ воспоминаний сельского учителя о К. П. Яновском.

По получении печальной вѣсти о смерти бывшего попечителя казавского учебного округа Кирилла Петровича Яновского, в

стутный учитель, была отсуждена пенсия. Покойный в 1880 году посылал армянскую шешатскую школу, где и преподавал русский язык и арифметику. Он крайне был удивлен, что армянскому в армянской школе преподавать на русском языке, чего не принято вообще во всех армянских школах. Когда армянский инспектор Тавевс разлысал почиталю, что учитель русский и, не зная армянского языка, преподавать арифметику на русском языке и что он тут не видит никакого ущерба для армянского языка, покойный очень похвалил разумный отзыв инспектора. По окончании ревизии он сказал инспектору: «Я очень доволен отзывами учащихся, в особенности учителя, и мы приятно видеть, как они все говорят довольно бойко по русски».

В том же году я был назначен учителем говетальной училища, а в 1882 году покойный назначил меня в Багызман, где и основал первое училище в Каретской области, — это было 1-го июня, и я сразу же, так как училище не имело своего помещения, занялся в отведенном городском сирь. Попечитель иль, ссылаясь на учителя, писал собственной рукою письма и советовал беречь свое здоровье. Не зная на эти письма, я трудился и старался увеличить число учащихся. И писал ему очень часто о том, что между прочим еще много турецкого, что, между прочим, видно из следующего: тут практикуют похищение дьвиц; какойнибудь молодец, напившись собою женой дьвицу, выбирает удобный случай и с несколькими единомышленниками похищает ее; с этого дня, если на это есть и согласие родителей дьвицы, она считается его нареченною; но нередко, в случае отказа со стороны родителей дьвицы, похищение влечет за собою весьма неприятные последствия, и дьво ршается судебным порядком; тут не полагается низкого приданого; напротив, жених дает родителям невесты деньги, которые употребляет послѣдними на приобретение влчального платья.

В 1885 году покойный прислал ученикам через горного инженера Вареникова, своего бывшего питомца, при составлении письма, около полу циркуляры различия ученикам, а хорошо успели. Письмо окончилось так: «Студентские, и ваши группы не пропадут даром. Вас любил К. П. Яновский».

При таком отношении откопных почиталю к своему учителю трудно было допустить злоупотребления его высокими довериями.

В 1886 году К. П. сам приехал в Багызман, где по распоряжению бывшего военного губернатора генерала Томча, очень преданного учителю, была проведена ему квартира в дом начальника округа, и когда ему приставили, который встрѣтил его на мосту, было довольно об этом, мы весьма любезно поблагодарили и сказали: «Я должен остановиться у учителя, с которым еще не знаком». Он дьвительно остановился у меня и жил два дня. По окончании дневной работы, он беседовал со мною и учил меня всему тому, что я не знал. Он обращался со мною как товарищ и с удовольствием выслушивал мои не перебивая, а затем высказывал свое мнение.

22-го мая, в день выезда, он предложил мне написать телеграмму на имя его супруги: «В четверг буду». Я написал и подал ему. «А где вы подлесь?» — спросил меня он. Я сказал, чтобы он сам посылал телеграмму. — «Пшшш, все равно; Яновский». Я отказался. Тогда, убедившись, он записал: «Какой вы право, формалист!» и подписал телеграмму.

В 1892 году жена моя была в Тифлисе и шла в покоином с просьбой об определении сына. Он весьма любезно приняла ее и узнав, что она приехала на льтене, передал ей из своих собственных средств 150 рубль. Жена моя отказалась. Попечитель, посмтрив на нее, сказал: «Неужели вы в средствах не нуждаетесь, а еще жена парадная учитель!» Жена поблагодарила, но от денег отказалась. Я вдруг получил неожиданное без всякого письма в Багызман 150 рубль.

Добрый отец! Мирь праху твоему! I. Кагызмансий.

Мой дневник

Воскресенье, 4-го августа. Вот так история! всего два днявника написал и уже 10.001 врата проириать.

Н. Н. Изъ воспоминаний сельского учителя о К. П. Яновском.

По получении печальной вѣсти о смерти бывшего попечителя казавского учебного округа Кирилла Петровича Яновского, в

назог, дьялв скандал, теперь же он платит безпросрочно, даже ульбася!.. Я сам это неспалю, когда пришесть сегодня в управу по дьбу.

Всю и не вьро своим глазами: «Ах! как у вас здьбо прекрасно!» говорю одному из слушающих в управе. — Сколько женщин! — Да-с! — приятно улыбася согласился тот. — Раисий сад, облака и гурии!.. Я посмтрив кругом и хотя райского сада и облаков не замѣтил, но прелестны гурии были верх совершенства.

— Мы теперь и в мыслях давках завели женский пол, который специально продеть котелки, — продолжал слушай. — Вы себе представить не можете, как приятно приобрести там превкусныя котлетки по 4 коп. за штуку, сдланныя тут же при вас маленькими холено-ириными руками, с розовыми котлетками, прехорошенькой молодой особы.

Услышав такую приятную подробность, я наскорю проштасал и бросился в мясную лавку. Действительно слушающий, против обыкновения, был прав! И увидя за прилавком итчо неземное, пято эфирное... предь чьмь и ослѣпилась в изумлении! — Вамь котлеть угодно? — спросило меня неземное создание.

— Итчь, дорогое существо, мы котлеть не надо... Позвольте лишь полюбоваться на вас. — Ну, за это таких «любителей» вы проважидаете отсюда по шем! Эд, Санкт-Петербург выведи этого господина из лавки. И был уничтожен! Особенно мы было обидно, что меня назвали «любительством». Неужели «она» получила, что я принадлежу к числу «любителей» группы Артистического общества.

Это ужасно! Вторник, 6-го августа. Встал рано. Вчерашня гурия не давали спать... Долго думал, куда бы деть себя, и ршился, что если начал с гурий, то и буду продолжать в том же направлении, и, одѣвшись, пошел на телефонную станцию. Там, думаю, начальник станции человек весьма любезный, допустит меня поспомотрь...

Были минуты три пробыв... Ну, могу сказать... Итчь, лучше увольте отъ обязанностей. Согласно обещанию я должен всѣх хвалить... А тут отъ Богу не могу. Шель в гурии, а попать в гурии! А втчь сегодня праздник! И жарко? Махну на и в Коджорак!..

Сказано — сдѣлано! поухал и попать в лас тощий рай!.. Надо быть профаном, чтобы говорить про Коджору разным небылицам... Вот, например, говорить, что дачников там совсем мало... Пройдете ли вы по шоссе, завернете-ли в переулки, встрѣтите лишь прислугу с помидорами, капустою и черешнею, купленою для питания «господ». Самых же господ не видно. Развѣ кое-где на балконах можно усмотрѣть ирговей в винт или преферанс, а иногда и в баккару. Все это по большей части члены «стиффасского собрания».

Нечего оживлять взилу на базар. По так «господам» дьялв нечего. Если же, как говорить, и попать тут на имя хозяина из «господ», то ей тамошней торговки Карими, несмотря на прохладу, залатут такого жару, что небо с очу чью покатится.

Все продукты первой необходимости, овощи, фрукты в Коджорак, по словам политиканов, гораздо дороже, чьмь в Тифлисе. И хотя бы качеством были хороши, а то привозить, что Бог в душу положит, иногда такую дрянь, за которую в Тифлисе продавая волею энергичного городского базарного смотрителя попать бы в кутузку.

Местный пристав представляет ведомие порядка на усмотрѣние дачников. — По вашему мнению это дрянь — не берите! — говорит он дачникам. — Отравите — сами виноваты будете! И он прав. Какого ему дьбу до других. У него обдѣд вылететь постоянно из прекрасной провинции.

Говорят, что в Коджорак гурии очень много, а между тьмь это дачное место имьеть все дачные были благоустроены. А вторые уверяют, что Котжоры и были такими, пока не попать в руки «общественных посадских отцов». Котжорские отцы, по словам старожилев, люди особенные. — Денег итчь! — говорит он, — и basta. Противники же доказывают, что в Котжорак есть много доходных статей, начиная с обьян...

Затьмь сдѣлует произвестит переириать недвижимым имуществом, за который весьма неаккуратно платится грошевой налог, а с дачников берутся огромныя деньги.

Много еще подобного говорить злые люди про Котжоры, но, разумеется, все это вздор.

Среда, 7-го августа. Сегодня приехал обратно домой. Вложу и выму; на дворѣ дома, где и живу, происходит услазное графюшное веселье. Графюшны играют во всю, окружаясь поют и танцуют.

Ничего, пусай себя!.. и начинаю привывать в «благовозучную» инструмента и, как все на свѣтѣ, любить его. А даже обьявлял свое присутствие дворицу, который тут же на дворѣ залхватил отключал трена, пригнав: «Продам лошадей, продам дом! Купую милой грамофон!»

«И прекрасно сдѣлано!» — сказал я ему. — Теперь, при большой дьби на ачневь и сьно и огромных валогах на недвижимым имуществом, гораздо выгоднее имьеть вьсто лошади и дома грамофон, который ничто кроме истинного наслаждения тебѣ и твоей милой доставит не может!

Четверг, 8-го августа. Вот это и понимаю! это дьбо, а не безделье! Давно пора нашимь саврасамь заняться чьмь ии-

буть посаженым... А то бытѣ бананы, а еще с оружием!.. Сегодня ко мнѣ пришла за сочувствием дьва депутация... Предлагают основать новое общество поощрения кафе-штанго, в составъ которого бывшего вьствѣнного «стелла».

Местомъ дьствѣній избранъ садъ «Сельвь». Музыки не будет, потому что сегодня уже сада давно не прознал, и если теперь какомунибудь музыканту приходится только пройти мимо своего увеселительнаго заведения, или беретъ такой дьз, какового еще не создавала музыкальная природа.

Я очень сочувствую этому обществу и заранѣе предвкусно сладость быть его членомъ. Пусай пусай за это бугурет. Р. Авантиссия, пусай сьнр Ом, пшшшшш, еще статью о русскихъ любителяхъ музыки А. К. — и будетъ слушаться надь моей сьвѣрлякой шпалью, наконецъ пусай на меня обуршата Максимъ всего свѣта, и все таки не оставя симпатичнаго общества.

Пятница, 9-го августа. Сегодня в 5 часовъ утра поучилъ отъ председателя новаго общества поощрения кафе-штанго отношение за № 33333 сь просьбомъ написать куплеты для будущихъ ивѣстий. Вечеромъ обязательно этимъ займусь, а пока меня заинтересовало появившееся в газеткахъ объявление пристава 9-го участка по поводу превращения собачьихъ баракаш. Оказалось, все вздор!

Просто на-просто какой-то вождькой больно пожелалъ «бьтисья» припаркамъ изъ мяса черной собачьей... Немодливо бьмь найдеть «любителей», который, поймав черную собачку, стагь ее препарируютъ.

Врутъ на самомъ интересномъ мьсте имьеть бьмь оружиемъ прогонимъ лаборатория и избьтѣ самыхъ жестокихъ образомъ. Суббота, 10-го августа. Не сплю и не имьеть — все пишу куплеты для ивѣстий, согласно отношению г. председателя за № 33333. Погода выхлудилъ темь дьзуть напѣи то ипирриация! Все больше о ивѣстияхъ «интерратора!»

Утѣше мануш-ка и обзорье Тифлиса вь ивѣстий и стихахъ. Жаль только, что директорь конки г. Гаговеръ за границу ульбасъ и портрета своего не оставил, а онъ долженъ итти вь головѣ обзорья! Но ничего, обзорьямъ заочно. Затьмь возилу для обзорья электрическихъ освѣщений, мостовую, клубы, городскихъ, Мукашскую степь сь казавскимъ обществомъ сельского хозяйства, учительскихъ, трихидней орогора, служащихъ женской полъ, банки, можно прихватить чтонибудь по ивѣжной части и проч. и проч.

Хватить уже и вьсѣ буду отчаянно, хотя бьмь пришлось слагать стихи про иршуню на казавскихъ жельныхъ дорогахъ. И будетъ мое обзорье лучше самого «Новаго Обзорья!» Баронъ Иисъ.

Котенок.

(Минятора).

Несколько дней краду, прохочу по нане- одной изъ улицъ города N, и вь одной и томъ же мьсте встрѣчалъ жалкого, худенькаго котенка, который, заслышавъ шаги прохожаго, пугливо прятался вь одну изъ скважинъ ближайшаго маленькаго дома. Заняты исключительно своими мелочными интересами, углубленный вь свои внутреннй узлы, истрепанный мирюмъ, за который зачастую не видяшь богатого, нестерпимаго содержания оружающего, я не обращалъ особеннаго вниманя на это маленькое создание, вь примѣяхъ которого усматривалъ одно изъ проявленй далаго отъ природы инстинкта самосокращения. Сегодня, при моемъ приближении, котенокъ медленно, беззвучно шатаясь, попать вь скважину и такъ жалобно, тихо застонал и замучался, что у меня отъ этого стопа болѣзненно смалось сердце. И я замѣтилъ, что обьязломъ шороху, я увидяль безжизненные, выпѣтнѣе глаза его, и все для меня стало понятно: вь этомъ беззвучномъ подзвѣмь его прозвела во свѣтъ мать, итча его зьбѣ и укрывавъ отъ стегучихъ на каждомъ шагу опасностей до тьхъ поръ, пока сама не обдѣлалась жертвою злой шутки какого-нибудь безсердечнаго человека или не погибла вь зубахъ ослѣпившей, одичавшей собачьей.

И маленькй узлыкъ осужденъ на голодную смерть вь этой темнотѣ, где онъ впервые узналъ жизнь; онъ обреченъ на все ужасы страшной, всеарушающей силы, отъ которой охраняло и спасало его великое чувство материнской любви. Недорого продается существование маленькаго животного вь сырѣ холодной кофѣ, высасывающей послѣднйя искорки теплоты изъ его истощающаго, тлѣющаго тьла. А инстинктъ самосокращения поитъ его наружу, где живительное солнце грѣетъ и ласкаетъ великую Божью тварь.

Вотъ почему такъ жалобно мучитъ несчастный котенокъ, которому злые люди ишпаютъ умереть вь лучахъ солнца, на коьнй природы, не давшей ему итча крошй страданй. Бьднй звѣрек! Но я тебѣ вырчу изъ рукъ безжалостной, неумолимой смерти.

Антонъ Довгирдь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТЯ.

Лозавская полиця произвѣститъ сдѣлать по поводу невѣроятнаго жестокаго обращения чьты Гроссе сь ихъ ребенкомъ. Власть нашии неуправнаго, измодоленаго малушкана вь грязной, пыльной кофюркѣ, привлеченнаго норовяки вь коляскѣ, вьбитъ вь полъ, на туфѣхъ вьпѣтнѣе стнганной соломѣ, и атмосфера была до такой степени лѣпорова, что едва можно было дышать. Жена Гроссе со слезами созналась, что она не вь силахъ была предотвратитъ вьзрвату своего мужа, общающаго ее убить, если она позволитъ себѣ обьявлять хотя единымъ словомъ объ ивѣстияхъ вь бѣда.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТОРГОВЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ

Госсиальное телеграфное агентство.

С. Петербургъ, 9-го августа.

Table with exchange rates for various locations like London, Paris, and others.

Недостаточная депеша: изъ Батума — Александруполиса — Владикавказу; изъ Александрополя — Кавказа; изъ Минеральных водъ — Давидовскому; изъ Петербурга — Николаевской; изъ Ханкенди — Кавказу; изъ Перевала — Давидову; изъ Восточной Болгарии — Кавказу; изъ Асхабада — Осиновой; изъ Биджурстана — Кавказу; изъ Петербурга — Варшавы; изъ Самары — Гейделю; изъ Варшавы — Пятихатке; изъ Икиты — Маркорову; изъ Праги — Варш. — Царю; изъ Сарыкамыша — Андронову; изъ Кавказии Караю; изъ Гатры — Чиквану; изъ Праги — Варш. — Николаю Морозову.

ЗАКАВКАЗСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Безопасно въ отношеніи съ 15-го августа 1902 года. Часомъ объявляютъ петербургское время, въ скобкахъ — минута московское.

Скорый поездъ № 2-й изъ Тифлиса въ Баку два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отходитъ въ 10 ч. 15 м. (11 ч. 49 м.) утра, приходитъ въ Баку въ 12 ч. 11 м. (1 ч. 09 м.) ночи.

Скорый поездъ № 1-й изъ Баку въ Тифлисъ отходитъ по вторникамъ и пятницамъ, въ 12 ч. 04 м. (1 ч. 50 м.) ночи, приходитъ въ Тифлисъ въ 2 ч. 54 м. (3 ч. 43 м.) дня.

Скорый поездъ № 1-й Тифлиса въ Батумъ (ежедневно) отходитъ въ 6 ч. 45 м. утра, (7 ч. 43 м.), приходитъ въ Батумъ въ 5 ч. 02 дня (6 ч. вечера).

Скорый поездъ № 2-й изъ Батума въ Тифлисъ (ежедневно) отходитъ въ 10 ч. 10 м. (11 ч. 8 м.) вечера, приходитъ въ Тифлисъ въ 9 ч. 4 м. (10 ч. 2 м.) утра.

Почтовый поездъ № 8-й изъ Баку въ Тифлисъ отходитъ въ 9 ч. 22 м. (10 ч. 20 м.), вѣч., приходитъ въ Тифлисъ въ 3 ч. 56 м. (4 ч. 54 м.) дня; отходитъ изъ Тифлиса въ Батумъ въ 5 ч. 09 м. (6 ч. 07 м.) вечера, приходитъ въ Батумъ въ 5 ч. 40 м. (6 ч. 18 м.) утра.

Почтовый поездъ № 4-й изъ Батума въ Тифлисъ отходитъ въ 11 ч. 05 м. (12 ч. 03 м.) н., приходитъ въ Тифлисъ въ 11 ч. 34 м. (12 ч. 32 м.) дня; отходитъ изъ Тифлиса въ Баку въ 12 ч. 36 м. (1 ч. 34 м.) дня; приходитъ въ Баку въ 6 ч. 16 м. (7 ч. 14 м.) утра.

Почтовый поездъ № 6-й изъ Батума въ Тифлисъ отходитъ въ 7 ч. 05 м. (8 ч. 03 м.) утра, приходитъ Тифлисъ въ 6 ч. 39 м. (7 ч. 37 м.) вѣч.; отходитъ изъ Тифлиса въ Баку въ 7 ч. 24 м. (8 ч. 22 м.) вѣч., приходитъ въ Баку въ 12 ч. 05 м. (1 ч. 03 м.) дня.

Почтовый поездъ изъ Тифлиса въ Карсъ отходитъ въ 8 ч. 30 м. (9 ч. 28 м.) вѣч., приходитъ въ Сананисъ въ 1 ч. 35 м. (2 ч. 33 м.) н.; въ Карсанисъ — въ 3 ч. 32 м. (4 ч. 30 м.) утра, въ Александрополь — въ 7 ч. 17 м. (8 ч. 15 м.) утра, въ Сарсъ — въ 11 ч. 01 м. (11 ч. 59 м.) утра.

Почтовый поездъ изъ Карсы въ Тифлисъ отходитъ въ 4 ч. 57 м. (въ 5 ч. 55 м.) дня прих. въ Александрополь — 8 ч. 05 м. (9 ч. 03 м.) вѣч., въ Карсанисъ — 11 ч. 42 м. (12 ч. 40 м.) ночи, въ Сананисъ — 1 ч. 30 м. (2 ч. 28 м.) ночи, въ Тифлисъ — 6 ч. 20 м. (7 ч. 18 м.) утра.

Товаро-пассажирскій поездъ изъ Тифлиса въ Александрополь отходитъ въ 2 ч. 15 м. (3 ч. 13 м.) дня, приходитъ въ Сананисъ въ 7 ч. 14 м. (8 ч. 12 м.) дня, Карсанисъ — въ 9 ч. 40 м. (10 ч. 38 м.) вѣч.; въ Александрополь — въ 1 ч. 25 м. (2 ч. 23 м.) ночи.

Товаро-пассажирскій поездъ изъ Александрополя въ Тифлисъ отходитъ въ 5 ч. 25 м. (6 ч. 23 м.) утра, приходитъ въ Карсанисъ въ 8 ч. 35 м. (9 ч. 33 м.) утра, въ Сананисъ въ 10 ч. 32 м. (11 ч. 30 м.) утра въ Тифлисъ — въ 8 ч. 57 м. (4 ч. 30 м.) дня.

Пассажирскій поездъ № 7 изъ Тифлиса въ Боржомъ отходитъ въ 2 ч. (2 ч. 58 м.) дня, въ Боржомъ — прих. въ 7 ч. 25 м. (8 ч. 23 м.) вечера.

Пассажирскій поездъ № 9 изъ Тифлиса отходитъ въ 4 ч. 24 м. (4 ч. 22 м.) утра, приходитъ въ Гори — 7 ч. 47 м. (8 ч. 45 м.) н.; въ Михайлово — 9 ч. 24 м. (10 ч. 22 м.) н.; въ Боржомъ — 11 ч. 33 м. (12 ч. 31 м.) утра.

Пассажирскій поездъ № 8 изъ Боржомъ въ Тифлисъ отходитъ въ 1 ч. 10 м. (2 ч. 8 м.) ночи, въ Тифлисъ — прих. въ 6 ч. 40 м. (7 ч. 38 м.) утра.

Пассажирскій поездъ № 10 изъ Боржомъ въ Тифлисъ отходитъ въ 3 ч. 53 м. (4 ч. 51 м.) дня, въ Михайлово — прих. въ 5 ч. 10 м. (6 ч. 8 м.) н.; въ Гори — 6 ч. 36 м. (7 ч. 34 м.) н.; въ Тифлисъ — въ 8 ч. 55 м. (9 ч. 53 м.) вѣч.

Мичетъ-Тифлисъ. Дачный поездъ № 20 изъ Мичета въ Тифлисъ отходитъ въ 6 ч. 30 м. (7 ч. 27 м.) вѣчера, приходитъ въ Тифлисъ въ 7 ч. 08 м. (въ 8 ч. 06 м.) вѣчера.

Боржомъ-Батумианъ. Пассажирскій поездъ № 69 изъ Боржомъ отходитъ въ 9 ч. 40 м. (10 ч. 38 м.) утра, въ Батумианъ — прих. въ 1 ч. 42 м. (2 ч. 40 м.) дня.

Пассажирскій поездъ № 70 изъ Батумианъ въ Боржомъ отходитъ въ 2 ч. 15 м. (3 ч. 13 м.) дня, въ Боржомъ — прих. въ 6 ч. 14 м. (7 ч. 12 м.) вѣчера.

Пассажирскій поездъ № 67 изъ Боржомъ отх. въ 6 ч. (8 ч. 58 м.) утра, въ Батумианъ — прих. въ 9 ч. 59 м. (10 ч. 57 м.) утра.

Пассажирскій поездъ № 68 изъ Батумианъ отх. въ 10 ч. 10 м. (11 ч. 48 м.) утра, въ Боржомъ — прих. въ 2 ч. 55 м. (3 м. 53 м.) дня.

ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА Д-РА НАВАСАРДІАНА (противъ малярии Воронцово). Ежедневно, кромѣ воскресенья. У Т Р О М Ъ: Б. А. Навасардіанъ — 11—12 ч., хирург. вепорич. (сифилис) и мочепол. бол. З. И. Бабанянъ — 11—12 ч., акушер. женск. и дѣтск. бол. И. И. Гавіанъ — 12—1 ч., ушныя, носовыя и горловыя бол. Г. А. Тархановъ — 1—1 1/2 ч., внутр. и дѣтск. бол. ВЕЧЕРОМЪ: И. И. Гавіанъ — 6—7 ч. Г. А. Тархановъ — 7—8 ч., внутр. и дѣтск. Б. А. Навасардіанъ — 7—8 ч., хирург. О. Т. Аранянъ — 11—1 ч., на дому нас. скляж. опонириван. и врачебн. гимнаст. За советъ 50 м., бѣдн. бесплатно. Консуляци и операци по соглашенію. Директоръ ЛѢЧЕБНИЦЫ Д-ръ мед. Навасардіанъ.

Тифлисе губернское правленіе, на основаніи постановленія своего, назначило въ публичный продажъ, въ присутствіи своемъ, недвижимое имѣніе, принадлежашее наследникамъ умершаго генералъ-адъютанта кн. Іосифа Давидовича Тарханъ-Моуравья, состоящее въ 9-мъ уч. г. Тифлиса, на Реутовской улицѣ, подъ № 150, заключающееся въ двухъ-этажномъ съ пристройками домѣ, выстроенномъ изъ жженого кирпича на каменномъ фундаментѣ, на извести, подъ железнымъ крышею, въ границахъ: съ 3-ю Реутовской улицей, с.—имѣніе Кеткудова, в.—домъ Маркова, с. и Аелова и ю.—домъ Каазира, съ землею подъ постройками и дворомъ въ размѣрѣ 555 кв. саж. и оцѣненное для продажы въ 12,000 руб., на пополненіе числящагося на немъ долга бывшему заавказскому приказу общественнаго призрѣнія.

Срокъ для продажы этого имѣнія назначенъ 7-го ноября 1902 года, въ 11 часъ утра, съ перерывомъ черезъ три дня.

Торгъ начнется съ оцѣночной суммы. Желающіе приобрести имѣніе это по купкою должны явиться въ назначенный срокъ въ присутствіе губернскаго правленія, гдѣ можно видѣть подробную опись тому имѣнію и всѣ относящіяся къ продажѣ бумаги.

При этомъ объявляется, что въ продаваемомъ имѣніи слѣдующимъ князя Іосифа Давидовича Тарханъ-Моуравья къ 7-му ноября 1902 года будетъ числиться всего долга приказу 42,180 руб. 44 коп., въ томъ числѣ недоимки 8,521 руб. 88 коп., что покупщикъ можетъ принять на себя капитальный долгъ 33,664 руб. 56 коп., съ уплатою его въ теченіе 26 лѣтъ равными взносами: на срокъ 10-го февраля 1903 г. 1,093 руб. 85 коп., а въ остальные годы по 2,341 р. 85 коп., что кромѣ этого расчерченного долга въ суммѣ 42,180 руб. 44 коп. на этомъ имѣніи числится, согласно Высочайшему повелѣнію 17-го июля 1894 года, на особомъ счетѣ еще 28,285 р. 31 коп., которые подлежатъ погашенію по слѣдующимъ частямъ: 1) 10,000 руб., что съ покупщика при совершеніи данной крѣпостной пошланы не взыскивается.

1695 (3) 2.

Командиръ карскаго отряда объявляетъ, что при зриванскій казенной палатѣ въ городѣ Эривани назначаются на 21-го сентября сего 1902 года, въ 12 часовъ дня, торги, съ уваженіемъ черезъ три дня перерывомъ, по поставкѣ на кордоны той же бригады матеріаловъ отопленія и освѣщенія, на время съ 1-го января 1903 года по 1-е января 1904 года. Торги начнутся съ среднестатистическихъ цѣнъ, утвержденныхъ губернаторомъ Карскаго области и Эриванской губерніи. Въ обеспеченіе исправнаго выполненія означеннаго подряда залогомъ будутъ приниматься исключительно деньги или закономъ дозволенные процентныя бумаги въ размѣрѣ одной десятой части подрядной суммы, выразившейся торгахъ.

Условія на этотъ подрядъ можно видѣть въ названной палатѣ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, кромѣ дней праздничныхъ.

Главные условія слѣдующія: 1) Требуется поставка приблизительно до 1,300 сажень дровъ мѣстной породы и до 291 пуда сальныхъ свѣчъ на сумму 51,510 рублей. 2) Дрова могутъ замѣняться кизякомъ, а свѣчи керосиномъ. 3) Материалы отопленія и освѣщенія должны быть доставлены на границу съ Турціей, въ округѣхъ: Озлгинскомъ, Карсскомъ, Казызмскомъ и Сурмалинскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи, при чемъ подрядъ можетъ быть раздѣленъ на участы. 1718 (3) 2.

Кавказское окружное интендантское управленіе симъ объявляетъ, въ дополненіе объявленія о торгахъ на поставку фуража для войскъ кавказскаго военнаго округа на время лагерныхъ сборовъ въ 1902 году и въ запасъ на періодъ 1902—1903 гг., напечатаннаго въ газетѣ «Кавказъ» за настоящій годъ въ №№ 72, 73 и 75, что для земствъ, земледѣльцевъ и сельскохозяйственныхъ обществъ выработаны особия обновленныя правила поставокъ, утвержденныя военнымъ совѣтомъ 12-го мая 1900 года, которыя разъяснены для опубликованія между ними губернской и уѣздной администраціи, предводителямъ дворянства, председателямъ земскихъ управъ и сельскохозяйственныхъ обществъ, а также можно видѣть въ окружномъ интендантскомъ управленіи въ присутственныя дни, въ часы занятія. На основаніи этихъ правилъ въ поставкѣ зернового фуража для александропольскаго, сарыямскаго, ардаганскаго и владикавказскаго продовольственныхъ магазиновъ въ запасъ на періодъ 1902—1903 гг., земства, земледѣльцы и сельскохозяйственныя общества будутъ допущены безъ торговъ,

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, при сѣдѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

1730 1.

Судебный приставъ тифлискаго окружнаго суда Н. А. Теръ-Абрамовъ, жительствующій въ гор. Тифлиси, объявляетъ, что 12-го сентября 1902 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ же судѣ назначена имъ публичная продажъ недвижимаго имѣнія, принадлежашаго умершему тифлисскому гражданину Ивану Михайловичу Самбирову, за должъ тифлисскому 1-й гильдіи купцу Егору Мартыновичу Апопову, состоящая въ 5-мъ полудебескомъ участкѣ гор. Тифлиса, по Фоминской улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ одноэтажномъ каменномъ старомъ домѣ, о трехъ жилыхъ комнатахъ, подъ земляною пласкою крышею, съ подваломъ, дворомъ и землею подъ нимъ общаго мѣра въ примѣрѣ 257 1/2 кв. саж. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 300 р., съ каковой цѣны и начнется торги. Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

Стру № 1806, о прибрѣтении имъ отъ князя Михаила Спиридовича Чавчавадзе недвижимаго имѣнія, состоящаго въ дачѣ селенія Мукузани, Сигнахскаго уѣзда, Тифлисской губерніи. Намѣщенный означенный документъ обязанъ представитъ его въ управленіе тифлискаго полнеймейстера. 1792 (3) 1.

Тифлисское губернское правленіе, на основаніи постановленія своего, назначило въ публичный продажъ, въ присутствіи своемъ, недвижимое имѣніе, принадлежашее наследникамъ умершаго генералъ-адъютанта кн. Іосифа Давидовича Тарханъ-Моуравья, состоящее въ 9-мъ уч. г. Тифлиса, на Реутовской улицѣ, подъ № 150, заключающееся въ двухъ-этажномъ съ пристройками домѣ, выстроенномъ изъ жженого кирпича на каменномъ фундаментѣ, на извести, подъ железнымъ крышею, въ границахъ: съ 3-ю Реутовской улицей, с.—имѣніе Кеткудова, в.—домъ Маркова, с. и Аелова и ю.—домъ Каазира, съ землею подъ постройками и дворомъ въ размѣрѣ 555 кв. саж. и оцѣненное для продажы въ 12,000 руб., на пополненіе числящагося на немъ долга бывшему заавказскому приказу общественнаго призрѣнія.

Срокъ для продажы этого имѣнія назначенъ 7-го ноября 1902 года, въ 11 часъ утра, съ перерывомъ черезъ три дня.

Торгъ начнется съ оцѣночной суммы. Желающіе приобрести имѣніе это по купкою должны явиться въ назначенный срокъ въ присутствіе губернскаго правленія, гдѣ можно видѣть подробную опись тому имѣнію и всѣ относящіяся къ продажѣ бумаги.

При этомъ объявляется, что въ продаваемомъ имѣніи слѣдующимъ князя Іосифа Давидовича Тарханъ-Моуравья къ 7-му ноября 1902 года будетъ числиться всего долга приказу 42,180 руб. 44 коп., въ томъ числѣ недоимки 8,521 руб. 88 коп., что покупщикъ можетъ принять на себя капитальный долгъ 33,664 руб. 56 коп., съ уплатою его въ теченіе 26 лѣтъ равными взносами: на срокъ 10-го февраля 1903 г. 1,093 руб. 85 коп., а въ остальные годы по 2,341 р. 85 коп., что кромѣ этого расчерченного долга въ суммѣ 42,180 руб. 44 коп. на этомъ имѣніи числится, согласно Высочайшему повелѣнію 17-го июля 1894 года, на особомъ счетѣ еще 28,285 р. 31